

Пань Голин никак не мог взять в толк: прошло столько времени, об этом деле никто не должен был вспоминать, но теперь какой-то старшеклассник всё разузнал.

Он не смел спрашивать, откуда тот вообще узнал об этой истории, ведь в прошлом её попросту «похоронили».

Цинь Шу убрал телефон и поправил кепку.

— Подумай хорошенько.

Цинь Шу вышел.

Средняя школа Фэнъян.

— Юлань, глянь сама, я же говорила? Этот Цинь Шу с первого взгляда видно — человек не из лучших.

Одна из учениц протянула телефон Чжан Юлань, на её лице играла насмешливая улыбка.

Подумаешь, стал выглядеть получше, чем раньше? Всё равно не сбежать ему из их лап.

Чжан Юлань взяла телефон, и её лицо мгновенно исказилось от недоверия.

— Это...

— Ой, Юлань, ты только не расстраивайся. Что поделаться, такие, как Цинь Шу, падки на деньги, ребёнок из бедной семьи же.

— И то верно. А я ещё думала, он похорошел, но кто бы мог подумать, что всплывёт такой скандал.

— По мне, так с такой смазливой мордашкой неудивительно, что его кто-то содержит.

Толпа зашумела, девчонки вели себя вызывающе.

В глазах Чжан Юлань мелькнул огонёк, уголки губ слегка приподнялись.

Бах!

В классе раздался громкий звук, и все притихли, обернувшись на шум.

Сяо Юй повернулась к ним:

— Вы что такое несёте? Сами не знаете, правда это или нет, а уже сплетни распускаете!

— Пф, ты чего? Мы же не о тебе говорим.

— Ой, небось не знаешь, как Сяо Юй в последнее время зачастила в сторону 3-го класса? Уж не влюбилась ли ты в Цинь Шу?

— Ха-ха-ха, влюбилась в Цинь Шу? Ну и шуточка!

Лицо Сяо Юй мгновенно залилось краской.

— Вовсе нет!

— Он очень вежливый!

Когда они встретили Цинь Шу в парикмахерской, они тоже над ним смеялись и даже фотографировали его. Но Цинь Шу не сказал ни слова, а позже она не раз видела, как он проявлял исключительную вежливость к учителям. Сяо Юй не верила, что такой человек мог совершить подобное.

Чжан Юлань прищурилась, на её лице отразилась печаль:

— Сяо Юй, хоть я тоже не хочу верить, что Цинь Шу на такое способен, но... сейчас доказательства налицо. Если кто-то не докажет нам, что эти фото — подделка, то как нам узнать правду?

— Сяо Юй, не вздумай доверять Цинь Шу. Я полагаю, он позвал тебя погулять просто чтобы подружиться, кто же откажется от дружбы с такой богатой семьёй, как у Юлань?

Сяо Юй покраснела от гнева:

— Ты...

— Сяо Юй, хватит. Ты всё равно их не переспоришь, замолчи.

Её подруга Ван Цянь поспешила остановить её.

Сяо Юй оттолкнула Ван Цянь и с холодной усмешкой посмотрела на Чжан Юлань:

— Можешь не притворяться. Думаешь, раз в семье есть деньги, так ты теперь королева?

Чжан Юлань нахмурилась, в её глазах читалось искреннее недоумение.

— С-Сяо Юй?

— Сяо Юй, не перегибай палку! Юлань по-доброму хотела тебя предупредить, понимаешь?

— Именно! Сама не ценишь доброту, так ещё и огрызаешься!

— По-моему, Сяо Юй совсем из ума выжила. Как можно так защищать Цинь Шу?

Весь класс с недоумением смотрел на Сяо Юй, каждый спешил вставить своё слово.

Лицо Сяо Юй изменилось, она посмотрела на Ван Цянь. Но та лишь попятилась назад, поджав губы.

Сердце Сяо Юй сжалось от обиды, она вскочила и выбежала из класса.

— Ишь, пара слов — и уже в истерику, — бросила кто-то вслед.

— Да и подружка её не лучше.

Все снова переключились на Ван Цянь. Та от страха вжалась в стул, опустив голову, и молчала.

— Эй, что происходит? — вдруг воскликнул кто-то.

— Юлань, смотри, фотографии в школьном форуме исчезли!

Чжан Юлань изменилась в лице и вытащила телефон. Закреплённые посты с фотографиями Цинь Шу пропали, на их месте висели старые объявления учебного отдела.

— Как так? Куда всё делось?

— Неужели школа удалила?

Чжан Юлань на мгновение задумалась, затем улыбнулась друзьям:

— Я отойду, позвоню.

Она зашла в туалет, закрыла дверь и набрала Пань Голина. Трубку сняли почти сразу.

— Госпожа.

Чжан Юлань плотно сжала губы и спросила:

— В чём дело? Почему фотографии с форума исчезли?

Пань Голин на секунду замешкался, а затем ответил:

— Это я... я их удалил.

Чжан Юлань стиснула зубы:

— Зачем? Я же не давала команды удалять!

— Госпожа... это господин приказал мне их убрать.

Пань Голин сжал кулаки, врать было до ужаса страшно.

Чжан Юлань задохнулась от возмущения.

— Мой отец? Заставил убрать? А он сам?

Пань Голин сглотнул:

— Не беспокойтесь, госпожа, он больше ничего не сказал. Только приказал удалить.

Чжан Юлань облегчённо вздохнула. Их семья Чжан была одной из самых влиятельных в городе Цинъян. Если другие узнают, что у них есть свой хакер, остальные семьи могут объединиться против них. Хакеров здесь боялись и уважали.

— Повезло ему! — холодно усмехнулась она.

Чжан Юлань повесила трубку и вышла из туалета. В этот момент из соседней кабинки вышла Сяо Юй. Она прижала ладонь ко рту, в её глазах читался ужас.

Значит, это Чжан Юлань всё подстроила. Почему? Ведь ещё утром она так радостно смотрела на Цинь Шу, а теперь за его спиной творит такое.

Сяо Юй дрожащими руками достала телефон и открыла чат с Цинь Шу:

— Цинь Шу! Я только что случайно услышала, как Чжан Юлань призналась, что это она выложила тот пост!

Ответа не было долгое время. Сяо Юй выглянула в коридор, огляделась и пулей вылетела из школы.

Учитель Ли получил сообщение и замер.

— Эй, старина Ли, ты разве не на урок? — Лао Гао похлопал его по плечу.

Учитель Ли невозмутимо заблокировал экран телефона.

— Ничего особенного. Кстати, а что с твоим учеником Цинь Шу?

Лао Гао беспомощно вздохнул:

— Взял отгул. Наверное, решил развеяться.

Учитель Ли нахмурился. Развеяться? Ситуация серьёзная, но Цинь Шу не тот человек, который станет тратить время на пустые прогулки.

— Ладно, иди на урок, а я ещё раз свяжусь с администрацией школы. Как это так — пост невозможно удалить?

Лао Гао нахмурился.

— Учитель Гао, думаю, вам больше не нужно идти, пост уже удалили, — сказал подошедший коллега.

Лао Гао опешил:

— Удалили?

Он открыл телефон — и правда, постов не было. Учитель Ли многозначительно похлопал коллегу по плечу:

— Ладно, старина Гао, пойду я на урок.

Выйдя в коридор, учитель Ли небрежно набрал номер без имени.

— Алло, дворецкий?

Он растворился в глубине коридора.

— Чёрт! — Мэн Ци раздражённо пнул парту.

— Ты чего? — Цзян Юэ нахмурилась, недовольная тем, что её отвлекают.

Мэн Ци махнул рукой:

— Извини, отличница.

Он повернулся к соседу:

— Слушай, а почему это оказался Цинь Шу? Значит, в прошлый раз шум поднялся тоже из-за него?

— Ага, разве не видел, сколько девчонок сбежалось посмотреть?

— Говорят, в жизни он ещё лучше, чем на фото.

Мэн Ци схватился за голову:

— Да чтоб меня! Ну и дела!

Разве он не видел этого парня, когда заходил в школу? Тогда он понятия не имел, что это Цинь Шу, а теперь такое выяснилось. Он посмотрел на телефон: сообщение, отправленное Седьмому полчаса назад, так и висело без ответа. Чем он там занят?

Цинь Шу шёл по переулку к выходу из школы.

— Цинь Шу.

Раздался спокойный голос. Цинь Шу поднял глаза и увидел парня, который прислонился к стене. Того самого, которому хулиганы повредили спину.

Цинь Шу слегка кивнул.

Седьмой прищурился:

— Я искал тебя.

Цинь Шу остановился и с любопытством посмотрел на него. Седьмой бросил ему что-то в руки. Цинь Шу ловко поймал предмет — это была жевательная резинка.

— Этот вкус хороший, — сказал Седьмой. — Там есть чайная, пошли.

Седьмой зашагал впереди. Цинь Шу последовал за ним.

Два красавца шли по улице, приковывая взгляды прохожих. Цинь Шу был в сине-белой школьной форме с закатанными рукавами, обнажающими бледную кожу. На его утончённом лице не дрогнул ни один мускул, взгляд оставался спокойным. Седьмой был худощав, его лицо с резкими чертами казалось высеченным из камня, а в тёмных глазах под густыми бровями читалась лёгкая небрежность.

Они вошли в чайную.

— Здравствуйте, что желаете... — начал хозяин, но, увидев, кто вошёл, запнулся и голос его дрогнул. — Ч-что будете пить?

Седьмой приподнял подбородок:

— Ты что будешь?

Хозяин едва заметно вздрогнул. Они что, забыли, как пару дней назад собирались здесь драться?

Цинь Шу заметил странное поведение хозяина и ответил:

— Всё равно.

Хозяин снова вздрогнул. Седьмой щёлкнул пальцами:

— Две порции оригинального чая, меньше сахара.

Хозяин сглотнул:

— Хорошо...

Они сели за столик у окна. Седьмой с интересом разглядывал Цинь Шу: кожа у парня отличная, внешность приятная, и правда, он стал совсем другим. Но раз уж зашла речь о переменах...

— Ты... правда не помнишь, кто я? — в его взгляде читалось сложное чувство.

Цинь Шу поднял глаза и поджал губы. Седьмой всё понял.

— Ну и перемены... прямо врасплох застали.

Седьмой закинул ногу на ногу, насмешливо глядя на собеседника.

— Ваш чай.

Официантка поставила напитки на стол. Цинь Шу взял стакан и коротко кивнул:

— Спасибо.

— Не за что.

Девушка на мгновение замерла от неожиданности, а затем её лицо залилось румянцем. Какой же этот парень красивый!

<http://bllate.org/book/19443/1906137>